

Юрий СМЕКАЛОВ: В балет меня занесло морским ветром

5 И 6 ИЮЛЯ НА СЦЕНЕ АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА — ПРЕМЬЕРА БАЛЕТА «INFINITA FRIDA», ПОСВЯЩЕННОГО ЗНАМЕНИТОЙ МЕКСИКАНСКОЙ ХУДОЖНИЦЕ ФРИДЕ КАЛО

За несколько дней до спектакля корреспондент «ВП» побеседовал с хореографом-постановщиком «Фриды» — известным петербургским балетмейстером, солистом Мариинки Юрием Смекаловым.

— Юрий, почему вы взяли для создания своего балета сюжет о мексиканской художнице Фриде Кало, известной у нас в основном по голливудскому фильму? Это какая-то притча, иносказание о наших днях или просто вечный сюжет? В чем основная драматургия жизни Фриды, по-вашему?

— Это больше о вечном, что отражено и в названии балета. Выбор Фриды обусловлен несколькими причинами, одна из которых — символизм, идея о том, что искусство длиннее человеческой жизни. Другая тема — любовь нашей героини к жизни, к своим близким, желание жить вопреки всем трудностям, болезням, операциям, которые Фриде пришлось перенести еще в детстве. Когда я смотрю на картины Фриды, я чувствую, насколько они наполнены болью. Я изучал дневники и письма Фриды. По поводу взаимоотношений с Троцким могу сказать, что со стороны Фриды это было восхищение. В балете у них есть физический контакт, но это не любовная связь. Ну и конечно, личность балерины, танцующей главную партию, примы балета Берлинской оперы Элизы Каррильо Кабрера — она родилась в Мексике, в детстве жила неподалеку от тех мест, где творила Фрида. Она сейчас является культурным послом Мексики в Европе. Элиза — моя добрая подруга. Обстоятельства сложились так, что мы познакомились с ней, когда меня самого оперировали в Берлине. Тогда-то у нас и родилась идея этого спектакля.

— Какую роль в вашем спектакле играет мексиканский музыкально-танцевальный фольклор?

— У нас изначально была такая идея — использовать музыку современных мексиканских композиторов. Но, к сожалению,

В роли Фриды выступает балерина Элиза Каррильо Кабрера.

прослушав все возможные варианты, я понял, что нужно писать совершенно новую музыку. Тем более что в жизни Фриды симбиоз немецкого (ее отец был немцем), русского и мексиканского был настолько мощным, что мы не могли абстрагироваться от этих этнокультурных составляющих. Замечательный современный композитор Александр Маев, написавший музыку к балету, создал свою партитуру не без влияния мексиканского искусства.

— На ваш взгляд, сегодня классический балет переживает период упадка, стагнации или взлета?

— Возрождения. Начало любого столетия,

как показывает история, это всегда возрождение, начало чего-то нового. В любом веке так было — начало XX века было ознаменовано очень яркими явлениями в русском искусстве и русским влиянием на весь остальной мир. Сейчас, как мне кажется, происходит нечто подобное. Мы настолько уже перенасытились европейским искусством, его настолько много, что сейчас снова возникает потребность в глубине русской души, в свежих русских талантах, которых у нас очень много — и в области хореографии, и в области композиции и сценографии. Если говорить о современном балете, то и Германия, и Голландия, и Америка намного опережали Россию — мы отставали в этом смысле лет на 20, наверное. Но сегодня, когда появилась возможность видеть живьем лучшие мировые достижения, работать с лучшими хореографами Запада, мы заметно растем и в этой сфере.

— Я знаю, что вам в вашей балетной карьере помогала сама Майя Плисецкая...

— Я думаю, что искусство Майи Михайловны повлияло на судьбу каждого танцовщика. Мне посчастливилось, и я лично был знаком с легендарной балериной. В 2009 году в своем первом спектакле на сцене Мариинки я танцевал Спальника в балете «Конек-Горбунок» на музыку Родиона Щедрина в постановке Ратманского. Майя Михайловна на генеральной репетиции обратила на меня внимание, зашла в гримерку и сказала: «Завтра будет танцевать Смекалов». Любое ее слово, любая критика всегда всеми воспринимались с большим энтузиазмом. Хотя критиковала она мало — больше хвалила. Была ситуация в Баден-Бадене в 2011-м, кажется, году, когда мы с Ульяной Лопаткиной танцевали в спектакле «Анна Каренина», а Майя Михайловна и Родион Константинович были в зале.

Я тогда порвал связку, после чего как раз поехал оперироваться в Берлин и придумал Фриду. Майя Михайловна заметила, что со мной что-то не так, хотя я дотанцевал спектакль до конца, и за ужином спросила, не может ли она чем-то помочь. В результате она познакомила меня с лучшим доктором Баварии, который меня осмотрел и очень помог. Плисецкая всегда отличалась своим участием в судьбах других артистов. Нам очень повезло, что последние годы жизни Майи Михайловны Валерий Абисалович много общался с ней и с Родионом Константиновичем, было много совместных постановок. Это было большой удачей и счастьем для всех нас.

— Вам хватает времени на личную жизнь, на семью, на хобби? Вы сами из балетной семьи?

— Да, хватает. У меня есть сын и дочка, которая уже занимается балетом и свой первый экзамен сдала на пятерку. Я очень увлекаюсь виндсерфингом, у меня даже есть призы. У меня вообще много увлечений — сноуборд, чтение. Вот недавно лично для себя прочитал «Солярис» Станислава Лема. А родители мои — врачи, у меня есть два брата, старший пошел по родительским стопам, младший снимается в кино. А меня в балет занесло, можно сказать, морским ветром. Мы жили в Кронштадте, папа меня как-то повез в зоопарк, и по дороге мы увидели объявление о приеме в детскую балетную школу. Папа сказал: давай сходим. О результатах вы знаете. У мамы в детстве была мечта стать балериной, но получилось так, что эту ее мечту реализовал я.

Беседовал Вячеслав КОЧНОВ
Фото из балета «Infinita Frida»
предоставлены пресс-службой
Александринского театра

Во время спектакля на сцене возникают знаменитые картины мексиканской художницы.